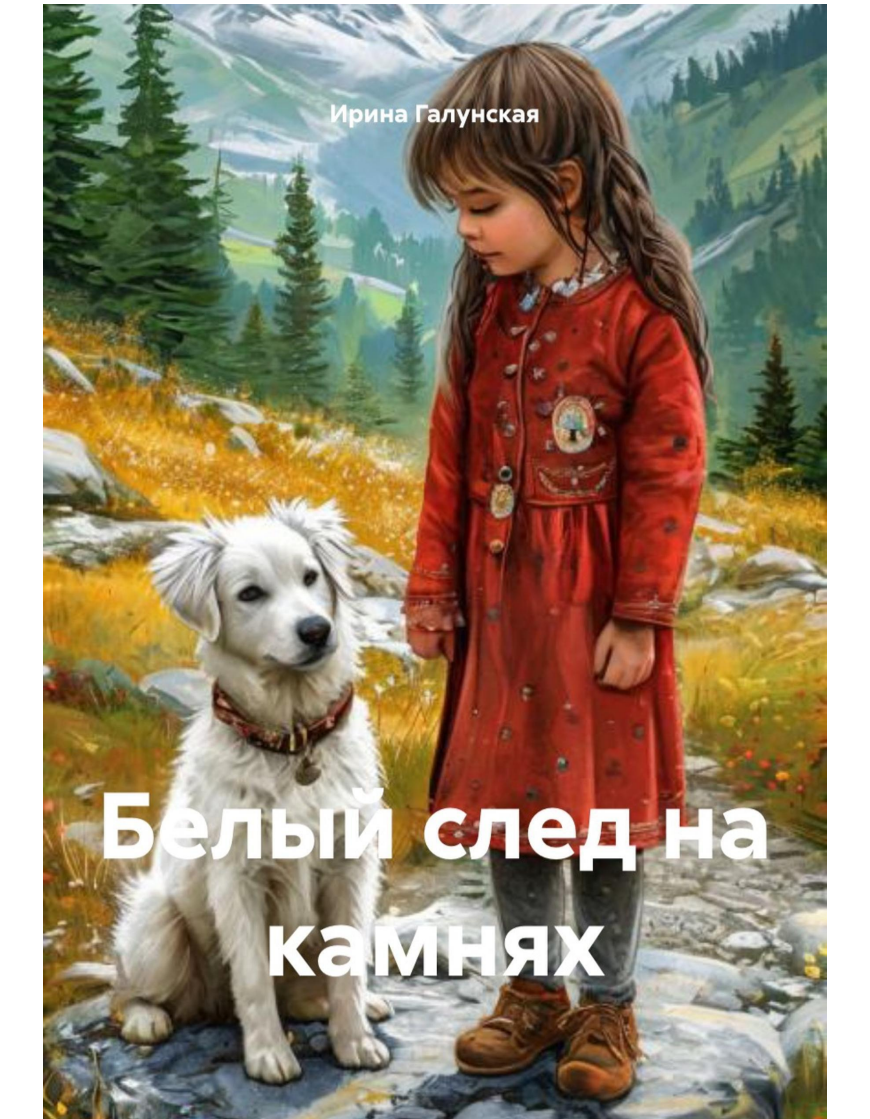

A detailed oil painting of a young girl with long brown hair, wearing a vibrant red coat with decorative buttons and a small circular patch on the chest. She stands on a rocky path, looking down at a white, fluffy dog sitting beside her. The dog has a dark collar with a bell. The background features a lush mountain landscape with green pine trees, yellow wildflowers, and distant snow-capped peaks under a soft sky.

Ирина Галунская

Белый след на камнях

Ирина Галунская

Белый след на камнях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73491378

SelfPub; 2026

Аннотация

Детская повесть «Белый след на камнях», рассчитанную на читателей 9-12 лет.

Это история о дружбе семилетней девочки Альбины и найденного ею белого щенка в дагестанском селе, где по традиции собак в доме держать не принято. Через призму детского взгляда повесть мягко и уважительно затрагивает темы веры, семейных ценностей, сострадания и личной ответственности. Главная героиня учится отстаивать то, что важно, не нарушая уважения к культуре и старшим.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

19

Ирина Галунская

Белый след на камнях

БЕЛЫЙ СЛЕД НА КАМНЯХ

*«Воистину, в каждом живом существе – награда»
Хадис Пророка Мухаммада (мир ему и благословение)*

ПРОЛОГ

«В горах говорят: если друг уходит – оставляй дверь открытой.

А если уведят-становись стеной».

Глава 1. Три дара Белека

В то утро Белек не встретил её радостным лаем.

Тишина в комнате была густой и тяжёлой, будто горный туман, заполнивший ущелье перед бурей. Альбина стояла на

пороге, сжимая в руках край свадебного платка, и смотрела на своего друга. Его некогда ослепительно-белая шерсть казалась посеревшей, словно он понемногу превращался в призрака. Он лежал на своей подстилке, и только слабое движение хвоста, отстукивающее по полу дрожащую дробь, говорило: «Я тебя люблю. Я тебя ждал».

За стеной гудел праздник. Смех женщин, торопливые шаги, аромат плова и свежего хлеба - всё сливалось в один радостный гул. Готовились к её свадьбе. К её отъезду в новый дом. А в этой комнате пахло только старостью, травами, которые бабушка прикладывала Белеку, и тихим горем.

Альбина опустилась на колени, осторожно, чтобы не потревожить его. Она прижалась щекой к его шее, вдыхая знакомый, родной запах, который был для неё дороже всего.

– Прости меня, – прошептала она. – Я обещала взять тебя с собой. Но как?

И тогда Белек медленно, с невероятным усилием повернул голову. Его глаза, помутневшие от возраста, смотрели на

неё с такой беззаветной преданностью, что у Альбины перехватило дыхание. Он потянулся мордой к углу подстилки и носом вытолкнул оттуда три предмета.

Первый – её детская варежка, которую он когда-то, будучи щенком, изжевал в клочья. Она сама её зашила грубыми, неумелыми стежками.

Второй – идеально гладкий камень с речки, цвета мёда. Он всегда приносил ей такие, и она собирала их в старую корзину.

Третий – его первая игрушка, потрёпанный заяц, на котором не осталось ни одной пуговицы.

Он аккуратно сложил их перед ней, словно вручал своё завещание. Всю их дружбу -озорную, верную, неразрывную – уместившуюся в трёх вещах.

В дверь постучали. Вошёл отец в праздничной черкеске, но его лицо выдавало напряжение.

– Альбина, всё готово. Пора.. – Он замолк, увидев её на полу, в свадебном платье, и его взгляд упал на три лежащих перед ней предмета. Что-то дрогнуло в его строгих чертах.

Альбина подняла на него глаза. В них не было слёз. Только та самая стальная решимость, которую он начал узнавать в ней в последние годы.

– Папа, – сказала она тихо, но так, что было слышно даже за гулом праздника за стеной. Я не могу его оставить. Он прощается со мной. Видишь?

Отец молча смотрел то на дочь, то на старую собаку, то на эти три простые вещи, которые значили для неё больше, чем все свадебные подарки. Воздух в комнате застыл, и в этой тишине решалась не только судьба Белека, но и что-то гораздо большее – вера в то, что любовь может быть сильнее любых правил.

– Я не могу его оставить, папа, – повторила Альбина.

Отец молчал. Секунду, другую. Потом его лицо снова стало каменным. Таким, каким она знала его с детства.

– Нет, Альбина. Всё кончено.

Он резко повернулся к двери и кивком подозвал кого-то. В комнату вошли двое его братьев – дядя Магомед и дядя Шамиль. Большие, сильные, с суровыми лицами, пахнущие лошадьми и горным ветром.

– Забирайте его, – коротко бросил отец, глядя в окно.

Альбина вскрикнула и бросилась к Белеку, накрывая его собой, как когда-то в детстве он закрывал её от бродячих собак.

– Нет! Нет! Дядя, пожалуйста!

Но крепкие руки уже мягко, но неумолимо оторвали её от собачьей подстилки. Дядя Шамиль держал её, прижимая к

себе, а его широкие ладони были удивительно нежны.

– Успокойся, Альбина. Так надо. Так правильно.

Дядя Магомед тем временем накрыл Белека тем самым старым одеялом, на котором он лежал. Осторожно, почти с почтением, поднял его на руки. Собака не сопротивлялась. Она лишь тихо, жалобно взвизгнула, когда её оторвали от пола, и её преданные, мутные глаза с немим вопросом искали Альбину.

– Белек!» – закричала она, вырываясь из рук дяди. – Прости меня! Я вернусь за тобой! Обещаю!

Он смотрел на неё из-за плеча Магомеда, завернутый в одеяло, как большой белый свёрток. И вдруг слабо дернулся и выбросил из-под одеяла свою седую морду. Он

не лаял. Он просто посмотрел на неё. Долгим, прощающим взглядом, полным такой любви, что у Альбины перехватило дыхание.

Дверь закрылась.

Её отпустили. Она рухнула на пол, туда, где минуту назад лежал ее друг, и стала прижиматься лицом к этому теплему, но уже пустому месту, беззвучно рыдая, сжимая в кулаке тот самый гладкий камень цвета мёда. За окном заурчал мотор, потом затих вдали.

Тишина, нарушаемая лишь прерывистыми всхлипами и настойчивым, радостным гомоном праздника за стеной.

Альбина медленно подняла голову. Её глаза, полные слёз, упали на варежку и игрушечного зайца, лежавших рядом. И в её опустошённой душе, среди обломков горя и отчаяния, родилось новое, холодное, стальное чувство. Не злость. Не ненависть. А решимость.

Она медленно поднялась с пола. Вытерла лицо рукавом свадебного платья. Подошла к окну и посмотрела на дорогу, где давно уже не было и следа от машины.

Я найду тебя, – прошептала она.

«...за двенадцать лет до того...»

Глава 1. Белый комочек в чёрной ночи

*Судьба иногда подкидывает
нам под ноги пушистые сюрпризы,
такие, что греют душу дольше любого огня.*

В ауле¹ уже дымились трубы. Воздух был густ от запаха жареного лука, свежего хлеба и теплого молока. Из открытых дверей лился смех женщин, звон посуды, звук скворчащих лепешек на горячих камнях. Мужчины возвращались с пастбищ. А над обрывом, по узкой тропе, шли двое: маленькая девочка в выцветшем платье и бабушка Заира, сгорбленная под тяжестью вязанки хвороста.

Семилетняя Альбина шла, крепко держась за складки бабушкиной одежды. Ветер трепал её косы, насквозь продувал тонкую ткань, но она не жаловалась. В горах дети учатся

¹ Аул – селение в горах Кавказа.

молчать о холоде раньше, чем говорить о любви.

– Бабушка Заира, – девочка внезапно остановилась, втянув носом воздух, – слышишь?

– Шайтан в тебе сидит, а не слух, – проворчала бабушка, но тоже замерла. – Ветер это, Альбина. Идём быстрее.

Но Альбина уже полезла под колючие ветки шиповника, не чувствуя саднивших царапин. Там, между камнями, лежало что-то белое. Не снег – снег в тени уже почернел. Не бумага – бумага бы хрустела. Это был комочек шерсти с двумя чёрными глазами-бусинками, дрожащий, как пойманная птица.

Девочка осторожно подняла щенка. Он уместился на её ладони, как маленький хинкал² – тёплый, живой, доверчивый.

– Брось! – Голос бабушки прозвучал резко. – Собака! Нечистая!

– Он замёрзнет, – прошептала Альбина, прижимая щен-

² Хинкал – блюдо из теста с мясом.

ка к груди. Его шерсть пахла мокрой землёй и чьим-то молоком.

Бабушка сделала шаг вперёд, и вдруг её лицо изменилось. Морщины вокруг глаз сомкнулись, как высохшее русло горной реки. Она протянула руку, не к девочке, а к щенку. Коснулась пальцем белой шерсти на загривке.

– Белый, – прошептала она так тихо, что слово унесло ветром. – Белый!

Щенок в это время чихнул и запищал так жалобно, что даже ветер на мгновение стих. А потом ткнулся носом в ладонь Альбины, оставив на коже влажную точку – первую печать их дружбы.

Бабушка резко развязала свой тёплый платок – тот самый, с вышитыми серебром вершинами. Завернула щенка, оставив снаружи только черный нос.

– В сарай его, – коротко бросила она. – И чтоб отец не

видел. Ни слова ему.

Альбина кивнула, прижимая свёрток к себе. Сквозь шерстяную шаль проступало лёгкое тепло. За её спиной аул гудел уютными голосами, а они несли в дом тихую тайну.

В ту ночь девочка трижды пробиралась в сарай. Приносила лепёшку, размоченную в молоке. Кусок бараньего жира. Воду в глиняной пиале. Щенок не ел – он тыкался мордой в её руки, пока она не разломилла лепёшку и не поднесла мякиш прямо к его носу.

На третью ночь щенок встретил её весёлым поскуливанием. Он уже уверенно стоял на лапах, а его хвост дрожал, словно веточка ивы на ветру. Альбина принесла ему кусочек домашнего сыра – тот самый, солёный, с зирой³ и барбарисом, который она так не любила. Но щенок уплетал его за обе щеки, забавно чихая от специй.

– Тебе нравится? – смеялась Альбина. – Сыр же солёный!

³ Зира – восточная приправа.

Он в ответ тёрся мокрым носом о её ладонь, оставляя липкие следы. Потом внезапно повалился на спину, подставляя пушистое белое брюшко. Альбина осторожно чесала его, а он жмурился и посапывал, словно старик после сытного ужина.

Вдруг из-за двери послышался шорох. Девочка замерла, но это была бабушка. Она стояла на пороге с миской тёплого молока и смотрела на них – девочку в ночной рубаше и белого щенка на сене.

– Всё, – сказала бабушка, ставя миску на пол. – Теперь ты в ответе за Белого. Как за душу свою.

– А почему Белый? – спросила Альбина.

Бабушка присела на корточки, и в лунном свете её лицо стало мягким, почти молодым.

– Когда-то давно, когда я была маленькой девочкой, у ме-

ня был такой же пёс. Белый-белый, будто из облака сотканный. Мы с ним по горам и ущельям бегали... – Она умолкла, глядя в темноту.

Щенок подполз к миске и принялся лакать молоко, заляпывая нос и усы белыми каплями.

– Этот – вылитый. – Бабушка провела рукой по его спине. – Может, души возвращаются, кто знает...

Альбина смотрела на щенка, который уже засыпал, растянувшись у её ног. И девочка вдруг поняла, что теперь они с ним связаны ниточкой. Навсегда.

– Я никому не отдам его, – прошептала она.

Бабушка ничего не ответила, просто накрыла ее своим большим платком, пахнувшим дымом и травами.

– Спи, хозяйка белой собаки. Завтра рано вставать.

А за окном уже брезжил рассвет и где-то далеко кричал первый петух. В сарае пахло молоком, сеном и чем-то новым – счастьем.

Глава 2. Почему Белек?

Имена – это не просто слова.

Это зеркала, в которых отражается душа, а иногда целый мир.

Щенок спал, раскинувшись на старой шерстяной кошме⁴, когда Альбина прокралась в сарай. Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь щели, превращали его шерсть в россыпь жемчужин. Девочка присела рядом, поджав под себя ноги в стёганных шароварах.

– Как же тебя назвать? – прошептала она, проводя пальцем по белому боку.

Щенок проснулся не сразу. Сначала задрожали усы, потом открылись глаза – два кусочка горного обсидиана, тёмные, но полные света. Он потянулся, и его розовый язык коснулся её запястья, оставив влажный след.

Альбина вынесла его во двор, на тёплые камни у арыка. Вода журчала по канавке, переливаясь солнечными зайчиками. Девочка смотрела, как щенок тыкается носом в струю, потом отскакивает, фыркает – и снова повторяет всё сначала, как будто играет с солнцем.

⁴ Кошма – ковёр.

– Ты белый, – говорила она, пока он гонялся за собственным хвостом, – как первый снег на вершине Шалбуздага⁵. – Белее облаков, что ночуют в ущельях. Белее...

Она замолчала, увидев своё отражение в воде. Смуглое лицо, тёмные глаза, и поверх, как корона, – белый платок, тот самый, что мать повязывала ей каждое утро со словами «Носи чистое».

⁵ Шалбуздаг – одна из самых высоких горных вершин Дагестана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.